

УДК 316.7
ББК 71.061.1

Ю.Н. СТОЛЯРОВ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ КНИГИ О РУССКОМ УСАДЕБНОМ РУКОДЕЛИИ

Библиотеки важнее всего в культуре.

Академик Д.С. Лихачев [1]

Юрий Николаевич Столяров,

Научный и издательский центр «Наука» Российской академии наук,
научный центр исследований книжной культуры,
главный научный сотрудник
Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997, Россия

доктор педагогических наук, профессор
E-mail: yn100@yandex.ru

Реферат. В рецензии на книгу С.И. Лякишевой «Русское усадебное рукоделие: NOBILIS культура» отмечается значительный интерес к изданию для культурологических исследований, так как в нем впервые исследуется культура усадебного рукоделия. Показана эволюция становления данной деятельности, определено ее место в общемировом процессе развития декоративно-прикладного искусства, выявлена историческая и культурная значимость, охарактеризована ее экономическая составляющая и установлено влияние на весь уклад жизни дворян. Исследование базируется на историческом и феноменологическом подходе с точки зрения библиотековедения, музеологии и искусствоведения в их синтетическом единстве.

Ключевые слова: nobilis-культура, культурология, усадебное рукоделие, вышивание, библиотековедение, документология, усадьба «Ясная Поляна», Л.Н. Толстой.

Для цитирования: Столяров Ю.Н. Культурологические срезы книги о русском усадебном рукоделии // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 108–112.

Альбомное издание «Русское усадебное рукоделие: NOBILIS культура» [2] в улучшенном полиграфическом исполнении — какое отношение оно может иметь к профилю нашего журнала? Вспомогательный вопрос, однако, в оглавление и мы сразу убедимся, что перед нами издание культурологической направленности. Это книга об одном из специфических проявлений дворянской субкультуры, пока еще слабо анализируемой и оцениваемой представителями культурологии. Культура усадебного рукоделия, как отмечает автор в предисловии, неотделима от общемировой культуры, поскольку она соблюдала и развивала общие тенденции. Ее затруднительно считать элитарной, так как она формировалась лицами разных сословий при активнейшем участии мастериц несхожего уровня. Но она не относится и к массовой культуре, так как ее произведения каждое в своем роде уникально и зачастую представляет собой образец высокого художественного вкуса. Данная культура еще не была предметом аналитического осмысления культурологов, и прежде всего по той причине, что отсутствовало соответствующее ей разностороннее описание.

И вот такое комплексное исследование nobilis-культуры (от лат. *nobilis* — известный), т. е. субкультуры повседневной, но вместе с тем культуры высокого класса, благородной, аристократической, заслуживающей всяческого уважения, теперь существует.

Автор успешно справляется со сложной задачей: показать эволюцию становления усадебного рукоделия, определить его место в общемиро-

вом процессе развития декоративно-прикладного искусства, выявить его историческую и культурную значимость, очертить ее экономическую составляющую и влияние на весь уклад жизни дворян. Исследование базируется на историческом и феноменологическом подходе с точки зрения библиотковедения, музеологии и искусствоведения в их синтетическом единстве. В истории российских музеев впервые их фонды (артефакты, имеющие отношение к рукоделию) рассмотрены в усадебно-библиотечном аспекте.

Произведения рукоделия, непрерывно на протяжении веков создаваемые буквально во всех уголках России в дворянских усадьбах, были одной из невидимых связующих нитей между сословиями. Мало того, они прочно соединяли россиян с западной и восточной культурами и в конечном счете поднимали общий уровень культуры и нравственности страны, способствовали порождению шедевров литературы и искусства.

Особенно дорого в книге то, что автор чрезвычайно близок таким аспектам рукоделия, которые непосредственно отражают вопросы документологии, библиотечной, библиографической и книгоиздательской деятельности (в вышивках присутствуют выходные сведения, православные надписи, знаки веры, тайных обществ и др.).

Главное, на что обращает внимание первая глава «Формирование фонда изданий по рукоделию в усадебных библиотеках» — изделия, вышедшие из рук мастериц и мастеров императорской России, заключают в себе глубинные смыслы, несут разнообразную информацию, т. е. с полным основанием могут рассматриваться как документы по их международному определению (записанная информация, способная служить элементом в соответствующей семантической системе).

Во второй главе «Экономический аспект усадебного рукоделия» рассматриваются многочисленные и разнообразные вопросы создания материальной основы для этого самобытного документа, его ассортимента, развития образования в области рукоделия.

Третья глава «Роль символики в усадебном рукоделии» посвящена сигнатурной или знаковой (от лат. *signum* — знак) составляющей.

Заключительная четвертая глава «Рукоделие в тульской усадьбе Ясная Поляна» подробно освещает постановку данного ремесла в усадьбе.

Венчают книгу Краткий словарь терминов усадебного рукоделия, Указатель упомянутых в книге дворянских усадеб и Список использованных в книге литературных и интернет-источников.

В отступление от общепринятой традиции начну анализ книги с ее Заключения, потому что оно емко передает размах этой области культурной деятельности дворян, закрепление и взаимопроникновение в нее религиозных, философских

Обложка издания [2]

и общекультурных знаний. Сообщается, что в течение по меньшей мере четырехсот лет — таков хронологический диапазон книги С.И. Лякишевой — рукодельные мастерские и даже фабрики были в каждой из 50 тыс. дворянских усадеб. Главная выраженная в произведении идея автора состоит в том, что nobilis-шедевры русского усадебного рукоделия — это общественное, крупное, а не просто узкодомашнее явление. Они порождены социальными, культурными, научно-техническими изменениями и в свою очередь развивали прогресс. Освоение передовых зарубежных художественных веяний облегчалось всесторонней образованностью русских рукодельниц, удачно сопрягалось с вековыми русскими культурными традициями и позволяло наилучшим образом

Схема для вышивания. Обрат прейскуранта к парфюмерному товару «А. Сіу и К°». Типо-лит. Высочайше утв. Т-ва печати и издательского дела. Россия. 2-я пол. XIX в. Бумага. Печать

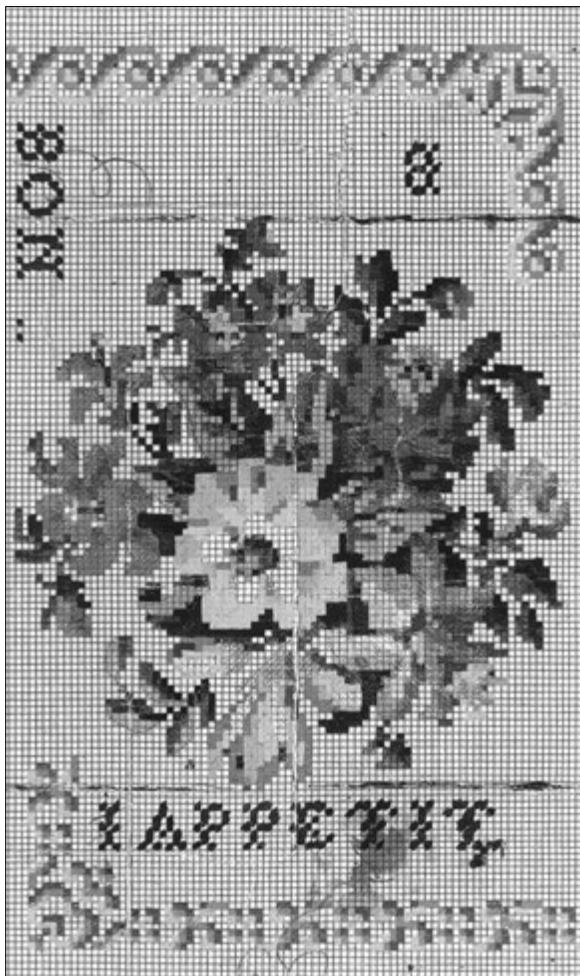

Схема для вышивания. Издатель Л.В. Виттих. Германия. Середина XIX в. Бумага. Оттиск, акварель

выразить собственную культурную самобытность. Дворяне ставили цель создать такие предметы бытового назначения, которые являлись бы произведениями искусства, и много преуспели в этом. Они первыми стали заниматься собиранием и сохранением графических и описательных моделей художественных рукодельных коллекций. С.И. Лякишева правильно отмечает всё богатство идейных связей рукоделия: с художественной литературой, архитектурой, природой, живописью, магией, религией, музыкой.

В книге едва ли не впервые собраны интереснейшие сведения о составе фондов литературы по рукоделию в дворянских усадебных библиотеках, о видах и разновидностях данной литературы.

Подробно раскрыт ассортимент периодических изданий и рукописей по рукоделию. Программа домашнего воспитания и обучения предполагала формирование, по сути дела, профессиональных компетенций и навыков по рукоделию. Дамская, мужская и детская одежда шились по выкройкам — прило-

жениям к дамским журналам и книгам, альбомам, альманахам и другим видам изданий. Их наименования исчислялись сотнями, владельцы дворянских библиотек соревновались в их количестве и разнообразии. Издания по рукоделию выпускались в разных странах Европы, и в библиотеках хранилась литература из Германии, Австрии, Франции, Шотландии, Америки и т. д. Ассортимент изданий был широко представлен и эстампами, ландкартами, нотами. Их поступление было столь широко, что приходилось разрабатывать специальные инструкции для упорядочения их ввоза на территорию России. Вручную и из собственных материалов изготавливалась не только одежда, но и обувь — кожаная и валеная. По собственной технологии производились разнообразные, включая шелковые, ткани и красители для них.

Бумага для вышивок и шпалер производилась и на отечественных фабриках, учредителями и владельцами которых поначалу были дворяне. Из недр их усадеб выходили и талантливые русские живописцы, ткачи, вышивальщики.

Одним словом, рукоделие и все, что с ним связано, представляло в России вполне сформировавшуюся экономическую отрасль, сведения о которой мы, по сути дела, впервые узнаем из книги С.И. Лякишевой. Экономическому аспекту рукоделия она посвятила специальную главу. Из этой главы читатель узнает, что этот аспект составлял заметную часть экономики дворянских хозяйств. Манифест 1762 г. о вольности дворянства позволял дворянам заводить любые мануфактуры и фабрики. Этим они не преминули воспользоваться и начали повсеместно производить сукна, другие ткани и изделия из них, а также фурнитуру и всевозможные металлические инструменты и приспособления для рукоделия. В России были широко развиты шелководство, вязание, плетение, ткачество и ковроделие, а для этого требовалось развивать растениеводство, животноводство (овечья шерсть, козий пух и др. — все это было не только привозное, но и свое, причем подчас более высокого качества по сравнению с зарубежными материалами).

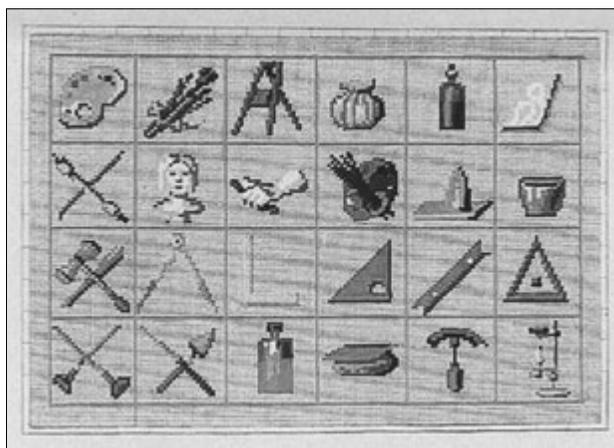
В документологическом отношении работы рукодельниц представляют наибольший интерес с точки зрения сигнатурной составляющей документа. Этому аспекту посвящена в книге третья глава «Роль символики в усадебном рукоделии». Оказывается, произведения рукоделия выполняли не только эстетическую функцию, своей формой и изображениями они несли самые разнообразные смыслы. Ими выражались скрытые чувства, понятные только посвященным. В них прославлялись героизм, гражданственность, мужество, самые тонкие оттенки переживаний. Большое значение придавалось религиозным и эзотерическим, особенно масонским, и прочим символам: излюбленными

изображениями в вышивках были якорь — символ последней надежды; крест — символ веры; сердце — символ любви. Рог изобилия символизировал богатство, щедрость, вышитый букет различных цветов представлял собой законченное послание. В журналах разъяснялись символические значения волнистых линий, спиралей, зигзагов, иных геометрических фигур и орнаментов, обозначающих воду, огонь, извилистое течение реки. В руках мастериц оживали духовно-религиозные библейские образы: рыба, пчела, музыкальные инструменты, восхваляющие Бога, тернии Иисуса Христа и многое другое.

Примечательно, что вышивались и собственные образы книг, особенно Библии. Открытая Библия символизировала правду и откровение, закрытая — напоминала о Страшном суде. Корона и сердце ассоциировались с вечностью, любовью к Иисусу Христу. В изделиях рукоделия находили отражение символы и других религий — буддизма, индуизма и иных.

Вообще взаимопроникновение европейской и азиатской культуры в произведениях рукодельного творчества представлено в книге довольно убедительно. Мастерицы были основательно знакомы с иконологией — умением считывать скрытый в изображениях тайный смысл. «Предметы, созданные рукодельницами в усадьбах, — заключает эту главу С.И. Лякишева, — представляют свод куртуазной, религиозной, натурфилософской, поэтической, политико-государственной, масонской, геральдической символики. Они помогают раскрывать общую историко-философскую картину усадебного быта» [2, с. 147–148]. Вот какие широкие и серьезные выводы вытекают из анализа такой, казалось бы, незамысловатой работы, как дамское рукоделие.

Особенно ярко, подробно и живо установленные в предыдущих главах положения иллюстрируются в четвертой главе «Рукоделие в тульской усадьбе Ясная Поляна». По объему она занимает одну треть основного текста, т. е. ее можно рассматривать как относительно самостоятельную часть книги — с историей усадьбы и ее обитателей, характеристикой главных проявлений усадебной деятельности, имеющей прямое отношение к раскрываемой теме. Подглавами здесь выступают: фабричное и камерное рукоделие яснополянских мастериц и мастеров, описание рукотворных изделий в усадьбе (в том числе впервые публикуются детские вышивки букв и цифр, связанные книжные закладки), подробные сведения о части фонда яснополянской библиотеки, содержащей книги, журналы, открытки, выкройки, альбомы и другие виды документов, так или иначе связанных с темой рукоделия. Практически все образцы рукоделия публикуются впервые и представляют боль-

На этой схеме масонские знаки: циркуль, треугольник, мастерок, лестница — завуалированы изобилием других предметов

шой интерес как для узких специалистов, так и для культурологов.

Завершает книгу подраздел «Тема рукоделия в произведениях Л.Н. Толстого». Он служит как бы венцом всего произведения С.И. Лякишевой, поскольку вдруг выясняется, что классик русской литературы придавал в своем творчестве этой теме немаловажное значение. Оказывается, он и знал ее изнутри, поскольку «с переменным успехом, но с

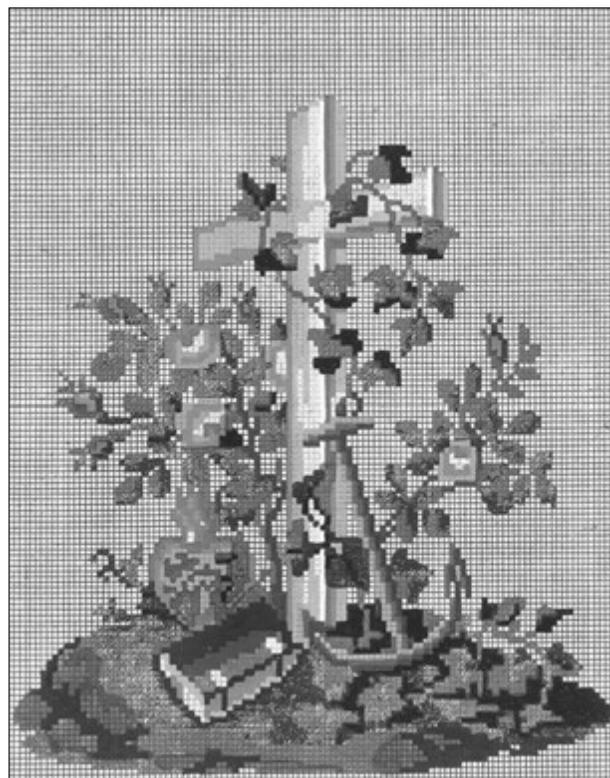

Схема для вышивания символов веры, надежды, любви. 1-я пол. XIX в. Бумага. Печать, акварель

удовольствием» занимался мужским рукоделием и сам: тачал сапоги, «шил две упряжки» из кожи. Он понимал, что занятие рукоделием — не праздное времяпрепровождение, а органическая часть творческой работы над собой, реализация на практике эстетических идеалов. Дворяне изначально подходили к ручной работе как к созданию если не всегда шедевра, то, по крайней мере, самобытного произведения искусства.

Иллюстрирована эта часть книги оригинальнее и содержательнее, чем предыдущие. Богатство крупноформатных цветных иллюстраций на мелованной бумаге значительно повышает качество восприятия текста. Содержание книги и ее великолепное оформление здесь находятся в органическом единстве. Особенно четко это понимаешь, сравнивая поистине сиротское полиграфическое исполнение другой книги того же автора — «Библиотеки русских усадеб : науч.-метод. пособие» [3]. Напечатанная на бумаге самого низкого сорта, с серыми иллюстрациями, она резко снижает впечатление от высоконаучного и блестяще литературно исполненного текста. Думается, рецензируемая книга — это отчасти еще и некая моральная компенсация автору за неудачное исполнение предыдущей книги, что должно принести С.И. Лякишевой дополнительное удовлетворение. А для нас,

читателей, ее новая книга воспринимается как произведение искусства, достойное предмета исследования и описания — изделий дворянских рукодельниц минувших веков.

Единственное пожелание, которое хотелось бы высказать: книга выиграла бы еще больше, если бы в ней было указано, есть ли у С.И. Лякишевой предшественники в освещении избранной темы. Если таковые есть, то чем ее работа отличается от произведений предшественников.

Выходом этой книги С.И. Лякишева обратилась к новой теме, одновременно касающейся нескольких областей знания. Из них лично мне профессионально ближе всего импонирует то, что относится к документологии, библиотековедению, культурологии.

Список источников

1. Лихачев Д.С. Почему у нас такая культура? Выступление на I съезде народных депутатов СССР // Д.С. Лихачев. Я вспоминаю. Москва, 1991. С. 207.
2. Лякишева С.И. Русское усадебное рукоделие: NOBILIS культура. [Б. м.] : Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2015. 254 с.
3. Лякишева С.И. Библиотеки русских усадеб : науч.-метод. пособие. Москва : Либерия-Бибинформ, 2010. 239 с.

CULTURAL SECTIONS OF THE BOOK ON THE NEEDLEWORK AT RUSSIAN COUNTRY ESTATES

YURY N. STOLYAROV

Scientific and Publishing Center “Nauka”
of the Russian Academy of Sciences, 90, Profsoyuznaya St.,
Moscow, 117997, Russia
E-mail: yn100@yandex.ru

Abstract. *The review highlights that the book “Needlework at Russian Country Estates: NOBILIS Culture” by Svetlana Lyakisheva is of considerable cultural interest because, for the first time, it examines the culture of estate handiwork. The article shows the evolution of this activity, determines its place in the global process of the applied art development, reveals its historical and cultural significance, characterizes its economic aspect, and traces its influence on the lifestyle of the nobility. The study is based on the historical and phenomenological approach from the point of view of library science, museology, and art history in their synthetic unity.*

Key words: nobilis culture, cultural studies, estate handiwork, needlework, library science, document studies, the Estate “Yasnaya Polyana”, L.N. Tolstoy.

Citation: Stolyarov Yu.N. Cultural Sections of the Book on the Needlework at Russian Country Estates, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 108–112.

References

1. Likhachev D.S. Pochemu u nas takaya kul'tura? Vystuplenie na I s'ezde narodnykh deputatov SSSR [Why Do We Have Such a Culture? The Speech at the 1st Congress of People's Deputies of the USSR], D.S. Likhachev. *Ya vspominayu* [D.S. Likhachev. I Remember]. Moscow, 1991, p. 207.
2. Lyakisheva S.I. *Russkoe usadebnoe rukodelie: NOBILIS kul'tura* [Needlework at Russian Country Estates: NOBILIS Culture], Muzei-Usad'ba L.N. Tolstogo “Yasnaya Polyana” Publ., 2015, 254 p.
3. Lyakisheva S.I. *Biblioteki russkikh usadeb* [The Libraries of Russian Country Estates]. Moscow, Libereya-Bibinform Publ., 2010, 239 p.